

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мирный трактатъ Россіи съ Китаемъ. — Военныя распоряженія пьемонтскаго правительства. — Осада Газты. — Положеніе Австріи; мѣры къ усиленію морскихъ силъ ея. — Военный бюджетъ Пруссіи; усиленіе инженерныхъ войскъ и пзмѣненія, сдѣланныя въ военныхъ школахъ Пруссіи. — Военная дѣятельность Германскаго Сейма. — Военныя силы Баваріи. — Голштинскій вопросъ. — Флотъ Даніи. — Возможность войны между Пруссіей и Даніей. — Образованіе резерва во Франціи. — Укрѣпленіе Антверпена. — Приготовленія Швейцаріи. — Адресъ англійской палаты депутатовъ противъ значительности военныхъ издержекъ. — Некрологъ: генералы фонъ-Раденъ и фонъ-Гофманъ.

Въ «Военномъ Обзорѣніи» за прошлый мѣсяцъ, мы имѣли случай упомянуть о мирныхъ трактатахъ, заключенныхъ Англійей и Франціей съ Китаемъ. Успѣшному заключенію этихъ трактатовъ, конечно, немало содѣйствовали побѣды, одержанныя союзниками; но надо отдать справедливость, что прекращенію военныхъ дѣйствій у стѣнъ Пекина Китайцы обязаны также и посредничеству нашего посланника при китайскомъ богдыханѣ, Свиты Его Величества (нынѣ генералъ-адъютанта) генералъ-маіора Игнатьева. Будучи обязаны, такимъ образомъ, Россіи, Китайцы, конечно, не могли уже отказать русскому посланнику въ подписаніи новаго торговаго трактата между Россією и Китаемъ, — трактата, который самымъ блистательнымъ образомъ увѣличиваетъ старанія нашего правительства, предпринятые въ послѣднія десять лѣтъ для оживленія нашей торговли съ Китаемъ. Торговья сношенія Россіи съ Китаемъ начались еще въ

ХVII вѣкѣ, но, ограничиваясь одною Кяхтою, сношенія эти, въ теченіе столѣтія, оставались почти въ одномъ и томъ же положеніи, нисколько не получая болѣе усиленнаго развитія. Только уже въ послѣднія десять лѣтъ сношенія эти получили совершенно новое движеніе. Трактатъ, заключенный, въ 1851 году, генералъ-маіоромъ Ковалевскимъ, доставилъ Россіи два новые торговые пункта: Чугучакъ и Кульджу, на самой западной границѣ Китая, и, сверхъ того, далъ право Русскимъ имѣть постоянныхъ консуловъ въ этихъ двухъ городахъ. Затѣмъ договоръ въ Айгунѣ, заключенный, въ 1858 году, графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ, присоединилъ къ владѣніямъ Россіи весь лѣвый и часть праваго берега Амура, рѣки, имѣющей первостепенную важность для Сибири. Только пріобрѣтя эту рѣку, Сибирь можетъ вполне ожить, войдя, черезъ посредство этой рѣки и Восточнаго океана, въ торговыя сношенія съ Японіей, Америкой и Индіей. Вслѣдъ затѣмъ, по договору, заключенному графомъ Путятинымъ въ Тянь-Тзинѣ, Русскимъ дозволено распространеніе христіанства въ Китаѣ и дано право содержать постоянно своего послащика въ Пекинѣ, для облегченія прямыхъ сношеній Россіи съ верховнымъ правительствомъ Поднебесной имперіи. Наконецъ, послѣдній трактатъ, заключенный генералъ-адъютантомъ Игнатьевымъ, 12 декабря 1860 года, вполне увѣнчалъ собою дѣло, предпринятое генераломъ Ковалевскимъ, графами Муравьевымъ-Амурскимъ и Путятинымъ. По этому трактату, опредѣляется точнымъ образомъ вся наша граница съ Китаемъ, для чего положено назначить особыхъ комиссаровъ, и, сверхъ того, открывается для русской торговли еще новый пунктъ въ восточномъ Китаѣ, именно Кашгаръ, самый значительный торговый рынокъ внутренней Азіи, посѣщаемый множествомъ торговцевъ изъ всѣхъ смежныхъ странъ. Кромѣ того, русскимъ купцамъ дозволяется право торговли въ городѣ Ургѣ, лежащемъ на пути къ Пекину, а также и въ городѣ Калганѣ, главномъ пунктѣ китайскихъ провинцій, изобилующихъ чаемъ; для покровительства же этой торговли, какъ въ Кашгарѣ, такъ и въ Ургѣ, учреждаются русскія консульства.

Мы съ намѣреніемъ ввели въ наше обозрѣніе эти мирныя дѣйствія, приведшія къ самымъ блистательнымъ результатамъ, чтобы показать, какъ удачно веденными дипломатическими переговорами можно достигнуть часто результатовъ даже болѣе об-

ширныхъ, чѣмъ посредствомъ военныхъ дѣйствій, всегда сопряженныхъ съ большими потерями капиталовъ и людей. Газета «Times», сравнивая результаты, полученные, въ послѣднее время, Англо-Французами и Русскими, совершенно справедливо замѣчаетъ, что Россія получила гораздо болѣе, чѣмъ Франція и Англія, не издержавъ, притомъ, 12,000,000, которые были употреблены союзниками на послѣднюю войну. Самое главное пріобрѣтеніе Россіи—это свобода торговли съ Китаемъ, — свобода, которою далеко не пользуются Англичане; притомъ же, купцы русскіе, отправляющіеся въ Китай, получаютъ позволеніе отъ своего же правительства, между тѣмъ, какъ Англичане, которымъ позволенъ вѣздъ въ Китай, должны получать окончательное дозволеніе еще и отъ китайскихъ мандариновъ. Вообще, нельзя не согласиться съ весьма справедливымъ сравненіемъ, сдѣланнымъ газетою «Times», между политикою Англіи и Россіи относительно Китая. «Для насъ—говоритъ эта газета—Китай—это устрица, которую мы открываемъ нашимъ мечемъ; для Россіи же, это луковица, которую она ощипываетъ постепенно, все болѣе и болѣе, по одному листику.»

Очевидно, какъ важна для Россіи подобная политика: будучи поставлена въ сосѣдство съ Китаемъ, Россія, въ видахъ общечеловѣческихъ, должна была стараться дѣйствовать на неподвижность своего сосѣда, чтобы вывести его изъ этого положенія. То же самое приняли на себя Англія и Франція, но объ эти державы дѣйствовали силою оружія, между тѣмъ, какъ Россія постоянно предпочитала болѣе мирный путь дѣйствій. Да иначе и трудно было бы дѣйствовать. По удаленности китайскихъ границъ отъ главнаго средоточія всѣхъ военныхъ средствъ Россіи, веденіе военныхъ дѣйствій противъ Китая непременно стоило бы громаднѣхъ жертвованій. Если Англіи обходятся необыкновенно дорого ея войны съ Китаемъ, между тѣмъ, какъ Англія имѣетъ вблизи Китая свои Остъ-Индскія Владѣнія и, притомъ же, обширныя перевозочныя средства, для доставки моремъ всѣхъ военныхъ принадлежностей, то очевидно, какихъ бы громаднѣхъ суммъ стоила китайская война Россіи, когда бы пришлось перевозить всякаго рода военные запасы изъ Европейской Россіи, напримѣръ, на Амуръ. Притомъ же, путь, избранный Россіей, гораздо надежнѣе: между тѣмъ, какъ Китайцы считаютъ себя вполне въ правѣ нарушать договоры, вынужден-

ные у нихъ силою оружія, они гораздо вѣрнѣе сохраняютъ тѣ трактаты, на которые соглашаются добровольно. Остается только желать, чтобы наше купечество вполне оцѣнило и сумѣло воспользоваться выгодами, доставленными ему заботливостію объ оживленіи торговли съ Китаемъ нашего правительства.

Между тѣмъ, какъ въ Китаѣ кончилась война и снова возстановился миръ, въ Европѣ, напротивъ, политическія дѣла все болѣе и болѣе затрудняются и даже угрожаютъ войною разомъ на нѣсколькихъ пунктахъ. Всюду только и слышно о всевозможныхъ военныхъ приготовленіяхъ, и всѣ спѣшатъ окончить эти приготовления непременно къ веснѣ текущаго года, какъ будто бы война уже объявлена и избѣжать ея нѣтъ никакой возможности. Такъ, Австрія, опасаясь за Венецію, держитъ свои войска вполне на военной ногѣ; сверхъ того, и внутреннія ея дѣла заставляютъ ее заботиться о своихъ вооруженныхъ силахъ. Объ Италіи нечего и говорить: тамъ кипитъ самая усиленная дѣятельность по военной части; Турція, постоянно опасаящаяся волненій Славянъ и возвышенія Дунайскихъ Княжествъ и Сербіи, тоже собираетъ свои войска. Великобританія, вообще, въ послѣдніе годы, стала принимать самое дѣятельное участіе въ усиленіи своихъ вооруженныхъ силъ и въ улучшеніи береговой своей защиты. Германія, послѣ 1859 года, поставила себѣ главной задачей усовершенствованіе своихъ военныхъ учрежденій, а нѣкоторыя изъ союзныхъ государствъ стали явно стремиться къ военному преобладанію въ Союзѣ. О Пруссіи довольно сказать, что она всегда была державою, по преимуществу, военною. Данія тоже, въ послѣднее время, въ виду виѣшательства Германіи въ дѣла Шлезвига, стала сильно озабочена усиленіемъ своихъ военныхъ средствъ. Даже промышленная и ужъ вовсе не воинственная Бельгія сильно укрѣпляетъ у себя Антверпенъ, и Швейцарія, несмотря на обезпечивающій ее вѣчный нейтралитетъ, признанный всей Европой, и та даже, не полагаясь на это обезпеченіе, обнаружила, въ послѣднее время, усиленную дѣятельность относительно своихъ вооруженныхъ силъ. Только одна Франція обнаруживаетъ наибольшее спокойствіе среди всего этого лихорадочнаго движенія, и если положиться на слова императора Наполеона, сказанныя имъ въ день новаго года дипломатическому корпусу, то можно надѣяться, что миръ не будетъ нарушенъ, или, приводя подлинныя слова императора, что «дру-

жественныя отношенія между державами поддержать миръ». Тѣмъ не менѣе, однакожь, и сама Франція производитъ у себя многія улучшенія по военной части; но мѣры по этому предмету имѣютъ болѣе видъ необходимости улучшенія арміи, сообразно современнымъ требованіямъ военнаго искусства, а вовсе не того, чтобы онѣ были вызываемы неизбѣжною близостію войны.

Указавъ на общее почти всѣмъ европейскимъ государствамъ сильное развитіе военной дѣятельности, постараемся опредѣлить, въ чемъ именно заключается эта дѣятельность и какія побудительныя къ ней причины. Начнемъ, конечно, съ Италіи, гдѣ дѣятельность эта наиболѣе усилена. Соединивъ въ одно цѣлое большую часть Итальянскаго полуострова и положивъ, такимъ образомъ, начало новому, весьма значительному, какъ по пространству, такъ и по числу жителей, государству, правительство Виктора-Эммануила, очевидно, должно было озаботиться о томъ, чтобы создать вооруженныя силы, которыя бы вполне соответствовали силѣ и могуществу новаго государства и которыя бы, притомъ же, были достаточны не только для защиты его отъ внѣшнихъ враговъ, но могли бы содѣйствовать и развитію дальнѣйшихъ плановъ Пиемонта, относящихся до возстановленія единства Италіи. На этомъ, дѣйствительно, и сосредоточилось все вниманіе какъ графа Кавура, такъ и настоящаго военнаго министра Пиемонта, генерала Фанти.

Особенное вниманіе графа Кавура обращаетъ на себя необходимость усиленія итальянскаго флота, чтобы воспользоваться вполне превосходнымъ морскимъ положеніемъ Италіи. Въ этихъ видахъ, вся Италія раздѣлена, въ послѣднее время, на три морскіе департамента, или округа. Первый изъ нихъ, названный Южный, будетъ заключать въ себѣ Сицилію и берега бывшихъ неаполитанскихъ владѣній, имѣя центромъ своего управленія Неаполь. Второй округъ, названный Сѣвернымъ, будетъ заключать въ себѣ все побережье отъ французскихъ границъ до южныхъ предѣловъ Тосканы; къ нему же причислены острова: Сардинія, Эльба и другіе мелкіе, лежащіе въ той же широтѣ; главный центръ этого округа—въ Генуѣ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ конченъ портъ Сициліи, предназначаемой сдѣлаться Тулономъ Италіи. Наконецъ, третій округъ будетъ заключать въ себѣ все Адриатическое побережье, отъ границъ Неаполя до устья р. По, и центромъ управленія его назначена Анкона. Округа эти открыты

съ 1 января настоящаго года. Каждый округъ управляется вице или контръ-адмираломъ, которые становятся въ совершенно независимое въ своихъ дѣйствіяхъ положеніе и сносятся прямо съ Морскимъ Министерствомъ. Въмѣстѣ съ учрежденіемъ морскихъ округовъ, полагается произвести въ нихъ чрезвычайный наборъ моряковъ изъ жителей побережья. Наборъ этотъ предполагается окончить къ 10 февраля.

Относительно усиленія сухопутныхъ войскъ Піемонта, оказывается весьма много затрудненій, на которыя, кажется, вовсе не рассчитывало правительство. Піемонтскіе министры полагали, что, съ присоединеніемъ Неаполя къ Сѣверной Италіи, неаполитанская армія войдетъ почти цѣликомъ въ составъ арміи Виктора-Эммануила. Но надежды эти не оправдались.

Неаполитанская армія, считавшая при Бурбонахъ въ своихъ рядахъ до 200,000 человекъ, почти совершенно разсѣялась передъ волонтерами Гарибальди, такъ что съ Францискомъ II заперлось въ Гаэтѣ не болѣе 20—30 тысячъ. Во время же самой осады Гаэты, большая часть этихъ войскъ была отправлена въ Папскія Владѣнія, такъ что, въ настоящее время, изъ бывшей неаполитанской арміи осталось на лицо у Франсиска II не болѣе 6—8 тысячъ. Піемонтское правительство рассчитывало, что большинство этой распущенной арміи должно поступить въ ряды сардинскихъ войскъ; но оказалось на дѣлѣ, что даже плѣнные отказывались отъ чести служить подъ знаменемъ Виктора-Эммануила. Причины этому заключаются въ самомъ характерѣ неаполитанскаго солдата: онъ лѣнивъ отъ природы, а прежняя система обученія заставляла его болѣе любить праздную, казарменную жизнь, съ немногими развлеченіями на плацъ-парадахъ, чѣмъ дѣйствительно полезную и вполне боевую службу Піемонтцевъ. Неаполитанецъ съ ужасомъ подумываетъ о суровости дисциплины, постоянныхъ передвиженіяхъ и, вообще, всѣхъ тягостяхъ и трудностяхъ, какимъ подвергается сардинскій солдатъ. Несмотря, однакожь, на это, піемонтское правительство призываетъ на службу всѣхъ отпускныхъ 1857, 1858, 1859 и 1860 годовъ, объявивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что тѣ, которые не явятся на этотъ призывъ, будутъ сочтены ослушниками и преданы военному суду. Наборъ этотъ полагается кончить къ 20 февраля. Есть даже слухи, что правительство имѣетъ намѣреніе призвать также подъ знамена и отпускныхъ за пять лѣтъ, предшествовавшихъ 1857 году.

Послѣдняя мѣра весьма важна въ томъ отношеніи, что она бы помѣстила въ ряды арміи большую часть безпокойныхъ умовъ, участвующихъ, въ настоящее время, въ реакціонныхъ волненіяхъ неаполитанскихъ провинцій. Сверхъ того, въ Мархіи и Умбріи обнародованъ уже піемонтскій уставъ о конскрипціи, и въ скоромъ времени надѣются произвести въ этихъ провинціяхъ наборъ на основаніи новаго устава. Но всѣ эти мѣры на первый разъ не могутъ дать еще вполне успѣшныхъ результатовъ, а въ особенности приведеніе въ исполненіе этихъ мѣръ непременно встрѣтитъ нѣкоторыя затрудненія, такъ что къ веснѣ настоящаго года врядъ ли удастся Піемонту образовать, какъ это имѣлось сперва въ виду, хорошую 300,000 армію. Всего полагаютъ, что сборъ отпускныхъ въ бывшемъ королевствѣ Обѣихъ Сицилій не болѣе 40 — 60,000 человекъ; что же касается до Мархіи и Умбріи, то пока еще неизвѣстно, какъ великъ можетъ быть контингентъ, который они въ состояніи будутъ выставить. Во всякомъ случаѣ, полагаютъ, что къ веснѣ, то есть къ 1 марта, Піемонтъ далеко не въ состояніи будетъ выставить въ поле, на примѣръ, хоть бы для дѣйствій противъ Австріи, болѣе 150,000 человекъ. Если къ этому прибавить даже и 60,000 волонтеровъ, которые могутъ быть собраны Гарибальди, то и этихъ силъ будетъ почти недостаточно для борьбы съ Австріей, особенно, если она, не будучи ничѣмъ занята внутри, сосредоточитъ всѣ свои военныя средства на защиту Венеціи. Эти-то обстоятельства и имѣли, въ послѣднее время, нѣкоторое влияніе на измѣненіе политики графа Кавура. Будучи совершенно готовымъ, во время успѣховъ Гарибальди въ Неаполѣ, поддержать всякое національное движеніе въ Венеціи, теперь графъ Кавуръ находитъ, что начать дѣйствія весною противъ Австріи, по поводу Венеціи, было бы слишкомъ рискованно и опасно. Въ этихъ видахъ, онъ старается склонить Гарибальди отказаться отъ всякаго рода военныхъ дѣйствій противъ Австріи, весною нынѣшняго года, такъ какъ Сардинія, не будучи еще вполне готова къ войнѣ, не въ состояніи будетъ поддержать его, подобно тому, какъ поддерживала въ Неаполѣ. Чѣмъ кончатся эти переговоры между дипломатомъ и полководцемъ, пока еще неизвѣстно; но отъ исхода этихъ переговоровъ зависитъ многое въ будущей судьбѣ Піемонта.

Не имѣя пока возможности разсчитывать вполне на сборъ кон-

скриптовъ изъ Средней и Южной Италіи, піемонтское Военное Министерство хочетъ, по крайней мѣрѣ, до времени, довольствоваться наборомъ изъ прежнихъ областей Піемонта и положило пока увеличить сардинскую армію только восемью полками линейной пѣхоты и четырьмя полками гренадеръ. Вслѣдствіе того, будетъ всего въ Піемонтѣ 60 линейныхъ и 8 гренадерскихъ полковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, полагаютъ, что, съ образованіемъ этихъ новыхъ полковъ, всѣ пѣхотные полки будутъ приведены въ трехъ-баталіонный составъ, не измѣняя, однакожъ, ихъ численности, а полагая въ каждомъ баталіонѣ, вмѣсто теперешнихъ четырехъ, шесть ротъ. Въ настоящее время, изъ 52 пѣхотныхъ полковъ не всѣ одинаковой силы, а именно 32 состоятъ изъ четырехъ, а 20 остальныхъ—изъ трехъ баталіоновъ. вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа пѣхотныхъ полковъ, увеличиваютъ и число дивизій въ піемонтской арміи, а именно: вмѣсто бывшихъ до сихъ поръ 14, всего впредь будетъ 22 дивизіи, а именно: двѣ дивизіи гренадеръ и 20 линейныхъ. При этомъ генералъ Фанти вполнѣ придерживается тѣхъ же самыхъ началъ, какія были положены его знаменитымъ предшественникомъ, генераломъ Ламармора, при первоначальной организаци піемонтской арміи. До 1859 года Піемонтъ имѣлъ на каждый милліонъ населенія по одной дивизіи войскъ, состоящей изъ двухъ бригадъ пѣхоты (по два полка и одному баталіону берсальери въ каждой), четырехъ эскадроновъ кавалеріи, трехъ батарей и одной роты инженерныхъ войскъ. Такихъ дивизій было въ прежнемъ Сардинскомъ королевствѣ пять, соотвѣтственно пяти-милліонному населенію королевства. Теперь же, когда населеніе Піемонта, вслѣдствіе внѣшнихъ пріобрѣтеній, возрасло до 22 милліоновъ, то сообразно съ этимъ увеличено и число дивизій, хотя сила отдельныхъ дивизій далеко еще не приведена къ той численности, какую имѣли дивизіи 1859 года; только уже совершенное окончаніе наборовъ въ Средней и Южной Италіи дастъ возможность снова усилить составъ дивизій.

Не говоря уже о томъ, что полное укомплектованіе піемонтской арміи необходимо должно быть окончено къ веснѣ, для завоевательныхъ цѣлей противъ Венеціи, сверхъ того, піемонтскому правительству необходимы и въ настоящее время войска, какъ для дѣйствій противъ упорно защищаемой Гаэты, такъ и для подавленія тѣхъ реакціонныхъ движеній, которыя не только

все болѣе и болѣе усиливаются внутри разныхъ провинцій Южной Италіи, но даже стали, въ послѣднее время, проявляться и въ самомъ Неаполѣ.

Упорство и мужественное геройство Франциска II возбуждаютъ, въ настоящее время, общее сочувствіе и удивленіе. Своею рѣшимостію онъ воодушевляетъ гарнизонъ крѣпости, который видитъ самый лучшій примѣръ самоотверженія въ лицѣ своего короля, его супруги и его братьевъ.

Супруга Франциска II, во все время осады, несмотря на бомбардированіе, заставившее ее переселиться изъ дворца въ казематы, ни на минуту не хочетъ оставлять осажденной крѣпости; весьма часто она даже сопровождаетъ Франциска II, при осмотрѣ имъ батарей, и лично благодаритъ солдатъ за ихъ преданность. Братья же короля постоянно находятся на самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Очевидно, какое громадное вліяніе должно имѣть подобное геройство членовъ королевской фамиліи на смѣлый гарнизонъ крѣпости. Какъ велика эта преданность гарнизона къ королю, можно судить изъ того, что когда было предложено войскамъ, что если кто не хочетъ подвергаться опасностямъ бомбардировки, то можетъ удалиться въ Аbruцци, гдѣ-все таки будетъ полезенъ для Бурбоновъ, то на этотъ вызовъ изъ 8,000 гарнизона явилось только 160 человекъ. Даже многіе жители не рѣшаются оставлять Гаэты, и число ихъ въ крѣпости простирается до 400; всѣ они обязаны были запастись шести-мѣсячнымъ довольствіемъ, безъ чего не имѣли права оставаться въ крѣпости. Въ то же время, и офицерами гарнизона былъ поднесенъ Франциску II адресъ, за общею подписью всѣхъ офицеровъ, въ которомъ они подтверждаютъ данную ими уже разъ присягу и обѣщаютъ доказать всей Европѣ, что если многіе изъ нихъ и запятнали своею измѣною или трусостію неаполитанскую армію, то, съ другой стороны, немало число и тѣхъ, которые своею преданностію престолу стараются передать воспоминаніе объ этой арміи въ потомство чистымъ и не запятаннымъ.

Однакожь, извѣстно, что всякаго рода увлеченія и энтузіазмъ никогда не бываютъ продолжительны, особенно среди постоянно усиливающихся трудностей и опасностей и особенно же подъ огнемъ сильной бомбардировки. Такъ и среди неаполитанскаго гарнизона энтузіазмъ этотъ не могъ быть продолжителенъ, и, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, можно полагать даже, что въ Гаэтѣ на-

шлись люди, которые не считаютъ предосудительнымъ входить въ сношенія съ Пиемонтцами, такъ что генералъ Чіальдини получаетъ свѣдѣнія обо всемъ, что дѣлается въ крѣпости. Лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить сдѣланная генераломъ Боско вылазка, въ ночь съ 23 на 24 декабря, не удавшаяся потому, что Сардинцы были предупреждены о ней заранѣе.

Но если бы даже энтузіазмъ этотъ и поддерживался въ своей силѣ постоянно, все жъ таки трудно допустить, чтобы Гаэта продержалась до весны, какъ на это надѣется Францискъ II, особенно же съ тѣхъ поръ, когда французскій флотъ пересталъ покровительствовать ей съ моря. Вслѣдствіе настояній туринскаго и особенно лондонскаго кабинетовъ, императоръ Наполеонъ наконецъ рѣшился отозвать свою эскадру изъ-подъ Гаэты; но и при этомъ онъ выговорилъ въ пользу Франциска II девяти-дневное перемиріе, въ продолженіе котораго должны были прекратиться всѣ военныя дѣйствія и пользуясь которымъ Францискъ II могъ окончательно пополнить свои оборонительныя средства. Наконецъ, по истеченіи этого перемирія, 19 января, французская эскадра оставила Гаэтскій рейдъ, а сардинская, состоящая изъ 14 судовъ разныхъ ранговъ, подъ начальствомъ адмирала графа Персано, обложила Гаэту со стороны моря и, въ полдень 22 числа, открыла по крѣпости огонь. Но еще раньше этого перемирія, именно 8 числа, Сардинцы, окончивъ большую часть своихъ сухопутныхъ батарей, открыли по Гаэтѣ адскую бомбардировку, изъ 70 орудій, изъ которыхъ почти всѣ были нарѣзные и только шесть безъ нарѣзовъ. Всего въ этотъ одинъ день выпущено было Сардинцами болѣе 6,000 снарядовъ, а изъ крѣпости — до 2,000. Однакожъ, несмотря на это усиленное бомбардированіе, по показаніямъ корреспондентовъ газетъ, бомбы сардинскія не произвели большаго разрушенія въ самомъ городѣ, а еще менѣе въ его укрѣпленіяхъ, и нисколько не поколебали нравственныхъ силъ гарнизона. Это, впрочемъ, и не удивительно, потому что это усиленное бомбардированіе продолжалось всего только одинъ день, а извѣстно, что для полнаго успѣха бомбардированія необходимо, чтобы оно продолжалось довольно значительный періодъ времени, такъ чтобы не давать и опомниться бомбардируемому. Съ окончаніемъ перемирія, бомбардированіе ведется уже непрерывно, и день и ночь, какъ съ сухаго пути, такъ и со стороны моря. Свѣдѣнія, сообщаемыя въ разныхъ га-

зетахъ объ успѣхѣ этой бомбардировки, весьма не согласны между собою. Нѣкоторыя газеты утверждаютъ, что огонь Піемонтцевъ, особенно же съ флота, весьма мало вредитъ Гаэтѣ; другія же говорятъ, что огонь Піемонтцевъ весьма дѣйствителенъ и что флоту удалось даже сбить всѣ батареи крѣпости со стороны моря. Какъ бы то ни было, но извѣстно только, что бомбардированіе (непрерывно продолжается уже съ 22 по 31 января, а такой продолжительный огонь, даже если бы онъ и былъ не очень силенъ, все жъ таки долженъ произвести сильное разрушеніе въ крѣпости, а главное — значительно поколебать нравственныя силы гарнизона. Поэтому-то трудно теперь уже допустить, чтобы Гаэта могла еще продержаться до начала марта, и положеніе Франциска II становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ. По послѣднимъ телеграфическимъ извѣстіямъ, Францискъ II получилъ, 28 января, письмо отъ Наполеона, въ которомъ послѣдній совѣтуетъ ему прекратить дальнѣйшее сопротивленіе, чтобы избавиться отъ униженія сдаться на копитуляцію, при послѣдней крайности. Не извѣстно еще, какой отвѣтъ будетъ данъ на это предложеніе Францискомъ II.

Что наиболѣе поддерживаетъ Франциска II въ его упорной оборонѣ, это надежда на то, что или съ весною, если откроется война Піемонта съ Австріей, осада будетъ снята, или же что реакціонное движеніе неаполитанскихъ провинцій заставитъ Сардинцевъ отступить отъ Гаэты. Надежды на послѣднее особенно должны были усилиться въ послѣднее время, когда реакціонеры, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, а особенно въ Абрुццахъ, получили нѣсколько болѣе правильную организацію и когда имъ удалось овладѣть укрѣпленнымъ пунктомъ Чивителла, который безуспѣшно осаждается сардинскими войсками, подъ начальствомъ генерала Піанелли. Притомъ же, въ послѣднее время, и папа сталъ явно покровительствовать и содѣйствовать реакціонерамъ. Такъ, 15 января, нѣсколько тысячъ неаполитанскихъ солдатъ, изъ числа перевезенныхъ изъ Гаэты въ Папскія Владѣнія, подъ начальствомъ генерала Ловера, вторгнулись въ Неаполитанскія Владѣнія, разбили, послѣ полутора-часоваго боя, малочисленный сардинскій отрядъ у Тольязозо, но, въ свою очередь, были разбиты, подоспѣвшимъ съ подкрѣпленіями, генераломъ Сонназомъ. Такое покровительство со стороны папскаго правительства приверженцамъ Франциска II особенно можетъ быть опасно для осаднаго

корпуса Чіальдини , расположеннаго очень близко отъ границъ Папской Области.

Нечего и говорить о томъ , что всѣ военныя приготовления Пиемонта въ прошломъ году , занятіе Средней и Южной Италіи , наконецъ осада Гаэты и постоянное содержаніе подвижныхъ колоннъ , для успокоенія неаполитанскихъ провинцій ,—все это должно было отозваться весьма сильно на военномъ бюджетѣ Сардиніи . И , дѣйствительно , въ бюджетѣ этомъ за прошлый годъ предвидится дефицитъ во сто милліоновъ франковъ . Изъ этого числа одно распущеніе , такъ называемой , южной арміи стоило правительству до 15,000,000 . По счетамъ генералъ-интенданта Айрби , во всю кампанію 1860 года , начиная съ отправления изъ Генуи въ Марсалу до передачи диктаторскихъ полномочій Виктору-Эммануилу , на экспедиціонную армію (дошедшую до 35,000) было издержано до 20 милліоновъ франковъ , считая въ томъ числѣ вооруженіе парашютовъ и покупки за границею боевыхъ снарядовъ . Чтобы имѣть болѣе полное понятіе о томъ , сколько именно стоила вся экспедиція Гарибальди , надо прибавить къ этимъ 20 милліонамъ еще болѣе шести милліоновъ , израсходованныхъ Бертани , на котораго была возложена финансовая часть экспедиціи противъ Обѣихъ Сицилій . Изъ краткаго отчета Бертани видно , что всего въ его распоряженіи было пять милліоновъ , уплаченныхъ Сициліей , милліонъ , собранный по подпискѣ , и 200,000 , взятыхъ изъ неаполитанскаго казначейства . На эти суммы Бертани одѣлъ , кормилъ нѣсколько дней и отправилъ изъ Генуи въ Сицилію и Южную Италію болѣе 20,000 волонтеровъ , купилъ 60,000 ружей , два милліона зарядовъ , нѣсколько орудій и пять парашютовъ . При такомъ огромномъ дефицитѣ за прошлый годъ и при весьма значительномъ государственномъ долгѣ , имѣя , притомъ же , въ виду , что и въ настоящемъ году расходы должны значительно увеличиться , между тѣмъ , какъ доходы , вслѣдствіе безпокойствъ въ Неаполѣ , врядъ ли умножатся соотвѣтственно расходамъ , не удивительно , что графъ Кавуръ сталъ колебаться и даже положительно отказывается , по крайней мѣрѣ , навремя , отъ всякихъ видовъ на Венецію . Притомъ же , и самое положеніе графа Кавура , въ настоящее время , весьма щекотливо : противъ него существуетъ сильная оппозиція , которая упрекаетъ его въ преданности Франціи и прямо говоритъ , что онъ Итальянецъ лишь на столько , на сколько позволяетъ ему

быть Наполеонъ III. Оппозиція эта особенно должна выразиться при будущемъ собраніи парламента всей Италіи, которое назначено 14 февраля; выборы же уже должны были начаться съ 27 января. Одно, что, быть можетъ, упрочить положеніе графа Кавура, это то, что оппозиція не будетъ имѣть хорошаго предводителя, такъ какъ Гарибальди, изъ желанія установленія въ Италіи возможно большаго единства мнѣній, отказался вовсе отъ званія депутата, несмотря на всю нелюбовь свою къ Кавуру.

Переносясь отъ Сардиніи къ ея естественной противницѣ Австріи, мы видимъ то же самое, что и въ первой. Австріи сильно хотѣлось бы начать военныя дѣйствія въ Италіи, чтобы смыть съ себя пораженія 1859 года и унизить Пиемонтъ; но къ этому не представляется возможности, какъ вслѣдствіе разстроенныхъ финансовъ Австріи, такъ еще болѣе и вслѣдствіе внутренняго ея положенія. Мы уже имѣли случай упоминать, въ «Военномъ Обзорѣніи» № 11, что, для успокоенія своихъ подданныхъ, императоръ Францъ-Юсифъ рѣшилъ произвести многія реформы и особенно много далъ новыхъ правъ Венгерцамъ, какъ націи, наиболѣе многочисленной и наиболѣе опасной для единства государства.

Но уступки эти далеко были не полны для того, чтобы вполне удовлетворить и успокоить Венгрію. Мы не можемъ вдаваться, въ нашемъ «Обзорѣніи», въ подробности причинъ неудовольствія Венгерцевъ, несмотря на уступки австрійскаго правительства; скажемъ только, что Венгерцы желаютъ полнаго восстановленія конституціи 1848 года, а австрійское правительство даетъ изъ этой конституціи только нѣкоторыя положенія, а наиболѣе важныя замѣняетъ другими. Это все болѣе и болѣе раздражаетъ Венгерцевъ, которые рѣшились, въ послѣднее время, не стѣсняясь предписаніями австрійскаго правительства, приводить въ исполненіе по всѣмъ представляющимся вопросамъ конституцію 1848 года. Такое упорство Венгерцевъ, конечно, возбудило неудовольствіе австрійскаго правительства, и недавно (16 января) появился императорскій рескриптъ комитатамъ и муниципальнымъ чиновникамъ Венгерскаго королевства, въ которомъ прямо говорится о возможности принятія строгихъ мѣръ противъ Венгріи, если не будутъ исполняемы въ точности всѣ императорскія предписанія. Собраніе же, около того же времени, до 40,000 войскъ, въ окрестностяхъ

Вѣны, готовыхъ, по первому приказанію, вступить въ предѣлы Венгріи, даетъ особенно сильное значеніе рескрипту 16 января. Однакожъ, Венгерцы, съ своей стороны, тоже приготовили возраженіе на этотъ рескриптъ, въ очень сильно написанномъ адресѣ, утвержденномъ гранскимъ комитатомъ, подъ предсѣдательствомъ кардинала-примаса Шитовскаго. Въ адресѣ этомъ спокойно изложены всѣ бѣдствія Венгріи, всѣ испытанныя ею притѣсненія; изъ нихъ-то и выводятъ они необходимость полнаго возстановленія конституціи 1848 года, какъ единственной могущей поправить настоящее положеніе Венгріи. Какъ-бы будутъ результаты этого адреса, неизвѣстно, но надо полагать, что, во всякомъ случаѣ, результаты эти должны оказать весьма большое вліяніе на будущность Австріи и даже Италіи. Если императоръ Францъ-Иосифъ, вслѣдствіе адреса гранскаго комитата, согласится сдѣлать Венгріи выпрашиваемыя у него уступки, тогда, нѣтъ никакого сомнѣнія, будетъ не только обезпечена цѣлость австрійскихъ владѣній, но, быть можетъ, даже и получится Австріею возможность дѣйствовать нѣсколько свободнѣе и въ Италіи. Въ противномъ же случаѣ, по всей вѣроятности, въ Венгріи усилятся волненія и она открыто возстанетъ противъ Австріи, которой на этотъ разъ будетъ весьма трудно подчинить себѣ Венгерцевъ, особенно, если они привлекутъ на свою сторону славянское и румынское населеніе Кроаціи, Славоніи, Сербскаго воеводства и Трансильваніи и если, одновременно съ этимъ, Итальянцы откроютъ дѣйствія противъ Венеціи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, положеніе Австріи можетъ сдѣлаться крайне критическимъ, и интересно будетъ прослѣдить, счумѣетъ ли австрійское правительство, при всемъ своемъ дипломатическомъ искусствѣ, выйти изъ этого положенія.

Между значительнѣйшими венгерскими эмигрантами замѣтно большое движеніе; они, въ значительномъ числѣ, собираются частію въ Италіи, частію же въ Придунайскихъ Княжествахъ, съ тѣмъ, чтобы, при первомъ удобномъ случаѣ, вторгнуться въ Венгрію, для ниспроверженія тамъ австрійскаго владычества. Съ своей стороны, Гарибальди и итальянскіе патріоты, въ благодарность Венгерцамъ за дѣятельное участіе, какое принимали они въ освобожденіи Италіи, хотятъ поддерживать всѣми силами Венгерцевъ въ дѣлѣ освобожденія ихъ отечества. Въ этихъ видахъ, изъ Италіи отправлено

было на Дунай, въ Княжества; нѣсколько судовъ съ разнаго рода оружіемъ, для снабженія собирающихся тамъ венгерскихъ эмигрантовъ; но нѣсколько изъ этихъ судовъ было перехвачено Турціей. Тѣмъ не менѣе, однакожь, эти приготовленія въ Придунайскихъ Княжествахъ возбуждаютъ сильныя опасенія какъ въ Австріи, такъ и въ Турціи, двухъ государствъ, которыя, при разнообразіи своего населенія, болѣе всего опасаются всякаго чисто національнаго движенія. Для того, чтобы быть готовыми ко всякой случайности, обѣ эти державы почли необходимымъ образовать на границахъ Придунайскихъ Княжествъ наблюдательныя корпуса, а именно: Австрія собрала у Гросвардейна 25-тысячный корпусъ, подъ начальствомъ фельдмаршала-лейтенанта Раминга, а Турція, съ своей стороны, формируетъ на Дунаѣ корпусъ въ 50,000, начальство надъ которымъ предполагается вѣрить Омеръ-Пашѣ.

Среди всѣхъ этихъ заботъ австрійскаго правительства о внутреннемъ положеніи имперіи, конечно, распоряженія по военной части должны были уже отодвинуться на второй планъ, и, дѣйствительно, послѣднее время не очень богато ими. Въ числѣ важнѣйшихъ изъ этихъ распоряженій можно указать на нѣкоторыя измѣненія въ «Рекрутскомъ Уставѣ», расширяющія число освобождаемыхъ, по разнымъ причинамъ, отъ военной службы, и особенное вниманіе, обращаемое, въ послѣднее время, Австріей на усиленіе своихъ морскихъ силъ. Разумѣется, что флотъ крайне необходимъ Австріи для защиты ея итальянскихъ владѣній; но, къ сожалѣнію, для усиленія его, имѣется слишкомъ мало финансовыхъ средствъ. Въ послѣднее время, появилась брошюра о морскихъ силахъ Австріи, приписываемая эрцгерцогу Максимилиану, брату императора и главнокомандующему австрійскимъ флотомъ.

Въ этой брошюрѣ, доказывается вся необходимость для Австріи имѣть свой флотъ, особенно въ настоящее время, когда Сардинія все вниманіе свое сосредоточила на образованіи сильнаго итальянскаго флота. Для этого авторъ брошюры полагаетъ достаточнымъ всего 30,000,000 флориновъ, раздѣленныхъ на два года, въ теченіе которыхъ Австрія могла бы значительно усилить свой флотъ. На это совершенно справедливо возражаютъ нѣкоторыя газеты, что врядъ ли предположенія автора возможны къ осуществленію. Австрія уже цѣлыхъ десять лѣтъ

заботится объ усиленіи своего флота, издержала, въ теченіе этого времени, весьма значительныя суммы, чтобы сравнять свой флотъ съ числительностію итальянскаго флота, и, несмотря на все это, далеко не достигла своей цѣли. Какъ же допустить, чтобы, въ два года, съ 30,000,000, она могла сдѣлать то, чего не успѣла сдѣлать въ десять лѣтъ съ гораздо большими пожертвованіями? Кромѣ предложенія объ усиленіи флота, авторъ брошюры о морскихъ силахъ Австріи совѣтуетъ еще, чтобы Австрія искала дружбы и союза съ Англіей, какъ державой, которая можетъ, по своему морскому значенію, быть весьма полезнаю для Австріи. Но, для приобрѣтенія этого союза, необходимо нужно, по сознанію самого автора, чтобы Австрія прежде всего устроила внутреннія свои дѣла такъ, чтобы Англія могла, не колеблясь передъ общественнымъ мнѣніемъ, принять протягиваемую ей Австріей руку. Въ этомъ-то и состоитъ главное затрудненіе, и въ какой мѣрѣ устранить австрійское правительство это затрудненіе, это покажетъ намъ еще будущность.

Въ настоящее же время, все вниманіе австрійскаго правительства кажется обращеннымъ на то, чтобы постройкою пловучихъ батарей и канонерскихъ лодокъ усилить свои оборонительныя средства на Гардскомъ озерѣ и въ венеціанскихъ лагунахъ. Въ послѣднее время, доставлена уже въ Венецію, для защиты прохода у Маламокко, пловучая батарея «Виллафранка», покрытая желѣзною броней и имѣющая 51 метръ длины, при 18 метрахъ ширины; вооруженіе ея составляютъ 32 орудія 80-фунт. калибра. Сверхъ того, еще двѣ подобныя же батареи строятся въ Полѣ, главнымъ военномъ портѣ Австріи на Адриатическомъ морѣ.

Но главное вниманіе австрійскаго правительства, при желаніи его усилить свой флотъ, должно быть обращено на образованіе для этого флота хорошихъ, практическихъ офицеровъ. Суда для флота Австрія можетъ приобрѣсть на иностранныхъ верфяхъ, жители ея приморскихъ областей снабдить ее хорошими моряками; но хорошихъ морскихъ офицеровъ ей будетъ трудно найти, особенно при той системѣ воспитанія молодыхъ людей, готовящихся къ службѣ на флотѣ, какая существовала въ австрійской морской академіи, бывшей прежде въ Триестѣ, а потомъ переведенной въ Фіуме. Въ послѣднемъ городѣ академію эту расположили въ великолѣпномъ дворцѣ, гдѣ воспитанники

имѣли весь комфортъ и удобства жизни на сухомъ пути, но все не могли узнать морской службы и жизни. Такъ какъ Фіуме вовсе не военный, а только торговый портъ, то въ немъ рѣдко и показывались даже военные корабли, а такъ какъ воспитанники морской академіи вовсе не имѣли никакихъ практическихъ занятій на морѣ, то часто случалось, что офицеръ, выходявшій изъ этого заведенія, никогда не видалъ настоящаго военного корабля. Въ настоящее время, для избѣжанія всѣхъ этихъ неудобствъ, предполагается преобразовать морскую академію, перенеся ее обратно въ Триестъ, съ тѣмъ, чтобы помѣстить ее на какомъ нибудь особо назначенномъ для того суднѣ, которое постоянно должно стоять. Въ гавани на этомъ суднѣ будутъ помѣщаться только воспитанники двухъ младшихъ классовъ, въ которыхъ исключительно будетъ преподаваться теорія разныхъ наукъ; затѣмъ воспитанники старшаго класса будутъ посылаться на цѣлый годъ въ практическое плаваніе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что преобразованіе морской академіи на подобныхъ началахъ непременно должно оказать весьма большое вліяніе на образованіе морскихъ австрійскихъ офицеровъ. Но, сколько извѣстно, до сихъ поръ преобразованіе это не приведено еще въ исполненіе, вѣроятно, вслѣдствіе недостаточности средствъ. При разстроенномъ положеніи финансовъ Австріи, по всѣмъ частямъ управленія, производятся въ бюджетѣ постоянныя сокращенія, которыя сдѣланы также и по морской части. Такъ, въ 1860 году на морскія силы Австріи было израсходовано 7,172,400 флориновъ, между тѣмъ, какъ на 1861 годъ назначено только 6,000,000, изъ которыхъ собственно на флотъ ассигновано 4,500,000 на обыкновенные и 500,000 на экстраординарные расходы; на флотилію же назначено всего 1,000,000, какъ на тѣ, такъ и на другіе расходы.

— 2-го января настоящаго года, скончался въ Берлинѣ прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ IV, царствовавшій съ 7 іюня 1840 года; на прусскій же престолъ вступилъ братъ покойнаго короля, подъ именемъ Вильгельма I. Вступленіе на престолъ новаго короля, уже два года управлявшаго государствомъ съ титуломъ регента, конечно, не произведетъ никакой перемѣны въ положеніи Пруссіи, развѣ только ускоритъ окончательное преобразованіе прусской арміи, котораго такъ настоятельно требо-

валъ нынѣшній король, бывши еще принцемъ-регентомъ. Въ своемъ манифестѣ къ народу и особенно въ тронной рѣчи, сказанной при открытіи засѣданій палаты, Вильгельмъ I выставляетъ преобразование арміи, какъ дѣло самой первой необходимости, весьма важное въ дѣлѣ охраненія неприкосновенности германской территоріи. Вслѣдствіе того не удивительно, что первое, что было предложено палатамъ, это—проектъ о военномъ бюджетѣ на 1861 годъ. Вмѣстѣ съ этимъ проектомъ, военный министръ изложилъ снова поводы къ преобразованію арміи. Объяснивъ сначала, что перемѣны, какія предполагало правительство сдѣлать въ военномъ устройствѣ Пруссіи, не встрѣтили сочувствія въ парламентѣ прошлаго года, военный министръ излагаетъ снова, въ чемъ заключается сущность этихъ перемѣнъ, а именно, съ одной стороны, въ значительномъ увеличеніи дѣйствующей арміи, съ другой—въ преобразованіи обязательной службы въ дѣйствующей арміи и ландверѣ. Эти-то послѣднія преобразованія не были утверждены народными представителями, которые согласились, однако, на необходимость увеличенія дѣйствующей арміи. Вслѣдствіе того, какъ кажется, прусское правительство рѣшилось нѣсколько измѣнить свой прошлогодній проектъ преобразованія арміи, именно въ томъ, что ландверу возстановлено то значеніе, которое онъ имѣлъ по закону 1814 года, съ тою только разницею, что ландверъ 1-го и 2-го призывовъ будетъ соединенъ вмѣстѣ и образуетъ одинъ общій резервъ для дѣйствующей арміи. Проектъ закона объ этомъ новомъ преобразованіи арміи не представленъ еще палатамъ, но, вѣроятно, правительство не замедлитъ его представить; теперь же пока представленъ только проектъ бюджета на 1861 годъ, изъ котораго видно, что доходы составятъ, по сметѣ, 135,783,544 талера, а расходы—140,208,544 талера; следовательно, въ результатѣ оказывается дефицитъ въ 4,425,000 тал. Главною причиною столь значительнаго дефицита надо считать увеличеніе издержекъ на преобразование арміи. Всего военный бюджетъ 1861 года увеличенъ противъ бюджета 1860 года на 7,122,357 талеровъ, ассигнованныхъ на обыкновенные расходы; изъ этой суммы собственно на усиленіе и преобразование арміи назначается 6,783,097 талеровъ, а 339,260 талеровъ на текущіе вообще расходы арміи. Изъ общей суммы этой прибавки военного бюджета, 3,174,187 талеровъ, т. е. расходы по преобразованію арміи въ теченіе первой трети 1861 года, будутъ покрыты еще

траординарнымъ кредитомъ въ 9 милліоновъ, ассигнованнымъ палатами на преобразованіе арміи еще въ 1860 году; а затѣмъ еще останется покрыть расходъ 3,948,170 талеровъ. Кромѣ суммъ, ассигнованныхъ на обыкновенные расходы, назначено еще по военному вѣдомству на экстраординарные расходы 2,619,357 талер., а именно: 1,250,000 на текущія потребности и 1,369,357 на расходы по преобразованію арміи. Изъ этой общей суммы, 98,742 талера будутъ выданы изъ ассигнованныхъ въ прошломъ году девяти милліоновъ, а 2,520,615 тал. останется на бюджетъ 1861 года. Такимъ образомъ, военный бюджетъ прусскій на 1861 годъ увеличенъ болѣе, чѣмъ на девять съ половиною милліоновъ, такъ что общая сумма всего военного бюджета Пруссіи представляетъ теперь безъ малаго почти пятьдесятъ милліоновъ, то есть нѣсколько болѣе одной трети всѣхъ государственныхъ расходовъ Пруссіи, между тѣмъ, какъ до сихъ поръ военные расходы этого государства составляли постоянно менѣе трети его общихъ расходовъ.

Что же касается до самаго преобразованія, совершающагося, въ настоящее время, въ прусской арміи, то о немъ такъ неполны и отрывочны еще свѣдѣнія, что мы, до полученія болѣе положительныхъ извѣстій, вовсе удерживаемся отъ попытокъ знакомить съ ними нашихъ читателей. Въ настоящее же время, ограничимся только указаніемъ на тѣ перемѣны въ прусскихъ военныхъ учрежденіяхъ, свѣдѣнія о которыхъ не подлежатъ никакому сомнѣнію. Между ними первое мѣсто занимаютъ мѣры къ улучшенію военно-медицинской части, увеличеніе корпуса инженерныхъ войскъ, улучшеніе военныхъ школъ и обращеніе особаго вниманія на обученіе фехтованія не только въ арміи, но и внѣ ея.

Для улучшенія военно-медицинской части, которая далеко не соответствуетъ многимъ другимъ военнымъ учрежденіямъ Пруссіи, образована особая коммиссія, состоящая, подъ предсѣдательствомъ генерала фонъ-дербъ-Мюльбе, изъ нѣсколькихъ опытныхъ военныхъ врачей и чиновниковъ интендантства. Главное вниманіе этой коммиссіи должно быть обращено на устройство полевыхъ госпиталей въ военное время и особенно на все хозяйственное госпитальное управленіе. Кромѣ этой коммиссіи, составлена еще другая, имѣющая съ нею связь и занимающаяся изслѣдованіемъ возможности перевозки больныхъ и раненыхъ по

железными дорогами и особенно составленіемъ точныхъ и положительныхъ правилъ для этого рода транспортировки.

Численность инженерныхъ войскъ въ прусской арміи тоже далеко не соответствуетъ тому положенію, какое занимаетъ Пруссія въ военномъ отношеніи. Многочисленность крѣпостей, изъ которыхъ во многихъ, въ послѣднее время, производятся значительныя работы, необходимость имѣть свои инженерныя войска въ союзныхъ крѣпостяхъ, а наконецъ возведеніе, въ послѣднее время, укрѣпленій для защиты морскаго побережья, — все это дало почувствовать, въ послѣднее время, недостаточность инженернаго корпуса для удовлетворенія всѣмъ этимъ потребностямъ. По новому преобразованію, которое должно быть совершенно окончено къ 1 апрѣля настоящаго года, полагается прибавить по четвертой ротѣ въ каждый піонерный баталіонъ, которыхъ числомъ девять, такъ что всего впредь будетъ въ Пруссіи 36 піонерныхъ дѣйствующихъ ротъ да двѣ резервныя, предназначенныя для службы въ крѣпостяхъ Германскаго Союза. Но общая численность людей въ піонерныхъ войскахъ черезъ это увеличилась весьма незначительно, потому что, съ увеличеніемъ числа ротъ, значительно уменьшенъ самый составъ ихъ, такъ что, по новому положенію, на мирной ногѣ піонерныя роты будутъ имѣть всего только по 120 нижнихъ чиновъ. Слѣдовательно, общая численность піонерныхъ войскъ въ Пруссіи, въ мирное время, составитъ не болѣе 4,600 человекъ.

Собственно же инженерный корпусъ офицеровъ состоитъ, въ настоящее время, въ Пруссіи изъ одного генерала отъ инфантеріи, какъ начальника корпуса, 2 генералъ-лейтенантовъ, 4 генералъ-маіоровъ, 6 полковниковъ, 9 подполковниковъ, 27 маіоровъ, 87 капитановъ, 63 поручиковъ и 102 подпоручиковъ, всего 7 генераловъ, 42 штабъ и 254 оберъ-офицера; изъ этого числа 9 штабъ-офицеровъ и 108 оберъ-офицеровъ постоянно находились при піонерныхъ войскахъ. Съ учрежденіемъ же четвертыхъ ротъ, къ корпусу офицеровъ прибавится еще 45 субалтернъ-офицеровъ, необходимыхъ для занятія должностей во вновь формируемыхъ ротахъ.

Съ увеличеніемъ численности прусской арміи, само собою разумѣется, что требуется для нея и гораздо значительнѣйшее число офицеровъ, а потому и явилась необходимость учредить еще новую военную школу для подготовленія для арміи способ-

ныхъ офицеровъ. Школа эта открыта въ Силезіи, въ г. Нейссе, и, по положенному для нея штату, должна состоять изъ 13 преподавателей и 97 учениковъ. Внутреннее ея устройство совершенно одинаково съ существующими уже подобными же школами въ Потсдамѣ и Эрфуртѣ. Курсъ обученія полагается годичный, съ тѣмъ, что десять мѣсяцевъ посвящается на непосредственное обученіе въ классахъ, а два мѣсяца — на практическое участіе въ осеннихъ сборахъ и маневрахъ. Всего можно положить, что изъ трехъ военныхъ школъ, вмѣстѣ съ Берлинскимъ кадетскимъ корпусомъ, будетъ, среднимъ числомъ, выходить ежегодно до 400 офицеровъ, которыхъ полагается достаточно для пополненія годовой убыли офицеровъ въ арміи. Вмѣстѣ съ этимъ, извѣстно также, что, съ 1 января настоящаго года, въ Пруссіи открыта особая военная стрѣлковая школа; но не имѣется еще свѣдѣній, на какихъ основаніяхъ она будетъ существовать.

Увеличивая армію, прусскому правительству надо было озаботиться и объ увеличеніи тѣхъ училищъ, которыя служатъ для обученія арміи верховой ѣздѣ, гимнастикѣ и фехтованію. Въ этихъ видахъ, еще въ прошломъ году, увеличенъ штатъ кавалерійскаго училища въ Шведтѣ. Не вдаваясь въ исчисленіе постоянного кадра школы, скажемъ только, что, по новому положенію, отъ войскъ постоянно находится въ школѣ: изъ кавалеріи—24 офицера и 96 унтеръ-офицеровъ, а изъ артиллеріи—5 офицеровъ и 18 унтеръ-офицеровъ. Рядовые же командируются въ школу, въ числѣ 88 человекъ, только для присмотра за лошадьми.

Что же касается до Берлинской Центральной фехтовальной школы, то въ ней послѣдовало то измѣненіе, что, вмѣсто того, что прежде высылалось въ нее отъ войскъ только 18 офицеровъ, теперь прибавлено еще высылать, вмѣсто прежнихъ 51, 86 унтеръ-офицеровъ. Самый курсъ въ школѣ сокращенъ для офицеровъ, вмѣсто девяти, въ шесть мѣсяцевъ, а для унтеръ-офицеровъ—только три мѣсяца. Въ этой школѣ главное обученіе состоитъ въ гимнастическихъ упражненіяхъ и въ фехтованіи на шпагахъ, сабляхъ и штыкахъ; но, сверхъ того, читаются ученикамъ нѣкоторыя начала изъ анатоміи и фізіологіи. Съ конца прошлаго года, дѣятельность Центральной фехтовальной школы должна значительно усилиться, такъ какъ, безъ сомнѣнія, увеличится число частныхъ лицъ, поступающихъ въ нее для по-

лученія права обученія гимнастикѣ и фехтованію. По штату 1850 года, школа эта должна была служить также для образованія частныхъ учителей гимнастики, для которыхъ и назначено было 18 вакансій; но число поступавшихъ на эти вакансіи было постоянно незначительно, такъ что съ 1850 года всего изъ школы выпши только 71 учитель гимнастики. Но теперь гимнастика и фехтованіе заняли весьма важное мѣсто во всей системѣ воспитанія молодежи, и, притомъ, не въ одной только Пруссіи, но и въ большей части Германіи. Отправляясь отъ той мысли, что на защиту отечества должно возстать и превратить въ солдатъ все населеніе страны, германскія правительства хотятъ заранѣе подготовить успѣхъ подобнаго всеобщаго ополченія введеніемъ, во всѣхъ частныхъ гражданскихъ школахъ и училищахъ, фехтованія и гимнастики. Распоряженія по этому предмету сдѣланы уже, сколько извѣстно, въ Пруссіи, Саксоніи, Виртембергѣ и нѣкоторыхъ мелкихъ германскихъ владѣніяхъ. Рѣшительно, Германцы нашего времени хотятъ выказаться самымъ воинственнымъ народомъ въ свѣтѣ; недостаетъ только, чтобы они учредили еще олимпійскія игры. Впрочемъ, начало къ этому уже сдѣлано: во многихъ мѣстахъ, по примѣру Франціи, учреждаются уже стрѣльбища, гдѣ, кромѣ военныхъ, допускаются и не-военные состязатели. Стоитъ только къ этимъ состязаніямъ въ стрѣльбѣ присоединить еще состязанія въ гимнастическихъ и фехтовальныхъ упражненіяхъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что непременно дѣло дойдетъ до этого.

И если подумать, что за причина возбудила въ Германцахъ это усиленное желаніе сдѣлаться, или, лучше сказать, казаться, воинственными? Простой намекъ императора Наполеона III, что Франціи необходимо нужны естественныя границы и что ей слѣдуетъ придвинуться къ Рейну. Въ то время, когда былъ сдѣланъ этотъ намекъ, Германія ограничилась громкими возгласами въ газетахъ: «идемъ въ Парижъ», «милліонъ Германцевъ» и проч.; на дѣлѣ же она нисколько не двинулась впередъ, а, напротивъ, совершенно растерялась и запуталась въ мобилизаціи своихъ армій. Съ тѣхъ поръ мысль о возможности возстановленія Франціи въ ея естественныхъ границахъ стала самымъ страшнымъ кошмаромъ Германіи. Почему Пруссія считаетъ необходимымъ увеличивать свою постоянную армію? Ужь вовсе не потому, чтобы согласовать численность ея съ уве-

личившимся населеніемъ Пруссіи, а потому, что своей задачей прусское правительство ставить поддержаніе неприкосновенности германской территоріи противъ Наполеона III. Почему всѣ германскіе владѣтели обнаруживаютъ, въ послѣднее время, какую-то лихорадочную поспѣшность въ усиленіи и преобразованіи своихъ военныхъ силъ; почему, наконецъ, и самый Германскій Сеймъ, какъ бы разбуженный изъ своей летаргіи, раздающимся со всѣхъ сторонъ требованіями преобразованія военнаго устройства Союза, кажется какъ будто бы дѣйствующимъ, хотя въ сущности онъ ничего еще не сдѣлалъ? почему все это? Потому единственно, что императору Наполеону вздумалось вспомнить старинную мечту Франціи объ естественныхъ границахъ по Рейнъ и Альпы.

Мы не станемъ, конечно, утверждать, чтобы со стороны Наполеона III не было желанія расширить, дѣйствительно, предѣлы Франціи до Рейна, но, въ то же время, очевидно, что въ этомъ дѣлѣ онъ дѣйствуетъ чрезвычайно осторожно, потому что знаетъ, что противъ исполненія этой завѣтной мысли Франція возстанетъ вся Европа. Угрозы же самой Германіи и желаніе ея выказать свою воинственность далеко еще не въ состояніи остановить Францію въ ея завоевательныхъ замыслахъ, тѣмъ болѣе, что угрозы эти ограничиваются преимущественно одними словами, а на дѣлѣ Германія все еще долго останется разрозненною на мелкія части, не имѣющею единства и вовсе не воинственною державою. Дѣйствительно, мы видимъ, что прошло уже болѣе года, какъ Германія сознала вполнѣ неудовлетворительность своего военнаго устройства и необходимость измѣнить его, — и что же вышло изъ этого сознанія? До сихъ поръ почти ничего. Сеймъ только и занимается образованіемъ разныхъ коммиссій, для изслѣдованія, на что именно должно быть обращено вниманіе. Даже самый первый и главный вопросъ — о назначеніи главнокомандующаго, до сихъ поръ еще не разрѣшенъ. Еще въ 1859 году, Пруссія, предложивъ союзному сейму преобразованіе военнаго устройства Союза, потребовала, чтобы, въ случаѣ войны, вмѣсто назначенія одного главнокомандующаго надъ всею германскою арміею, сеймъ раздѣлялъ бы главноначальствованіе надъ арміями между Пруссіей и Австріей, съ тѣмъ, чтобы контингенты прочихъ германскихъ государствъ, образующіе четыре особые корпуса, присоединялись уже къ той или другой арміи,

Но почти никто изъ членовъ Союза не поддержалъ этого предложенія Пруссiи, находя въ немъ начало будущаго раздѣленія Германiи. Тогда Пруссiя отказалась вовсе отъ возникшей по этому поводу полемики, объявивъ только, что время и обстоятельства лучше всего послужатъ къ разрѣшенiю этого вопроса; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Пруссiя нѣсколько измѣнила свое первое предложенiе, оговоривъ, что раздѣленiе германской армiи можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда обѣ великiя германскiя державы будутъ участвовать въ союзной войнѣ, не только со своими контингентами, но со своими не-германскими войсками. Въ такомъ положенiи находилось дѣло о назначенiи союзнаго главнокомандующаго, когда, наконецъ, въ августѣ прошлаго года, составилаь, такъ называемая, вюрцбургская конференцiя изъ военныхъ министровъ второстепенныхъ государствъ Германiи, и рѣшенiе этой конференцiи должно было быть представлено, чрезъ посредство Баварiи, обѣимъ великимъ державамъ Союза. Въ чемъ состояло это рѣшенiе, долго не было извѣстно, и только уже въ концѣ года было оно опубликовано въ газетахъ,—и что же? тѣ самыя государства, которыя такъ недавно еще возставали противъ предлагаемаго Пруссiей раздѣленiя германской армiи, въ случаѣ войны, между двумя главнокомандующими, теперь сами же рѣшили, что необходимо раздѣлить главное начальство надъ союзной армiей между тремя главнокомандующими. Проектъ этотъ, вполне направленный противъ Пруссiи, составленъ представителями Баварiи, Саксонiи, Ганновера, Виртемберга, Бадена, Гессенъ-Касселя, Гессенъ-Дармштадта, Мекленбургъ-Шверина и Нассау. Вюрцбургское предложенiе, конечно, было отвергнуто обѣими великими державами, и, въ послѣднее время, говорятъ еще о новомъ проектѣ, который похожъ на вюрцбургскiй, но имѣетъ то преимущество, что его поддерживаетъ Пруссiя. Проектъ этотъ дозволяетъ Баварiи, Виртембергу, Бадену и Гессенъ-Дармштадту, поставляющимъ вмѣстѣ 7 и 8 союзные корпуса, вступить между собою въ болѣе тѣсную связь и назначать, въ случаѣ войны, особаго главнокомандующаго для этихъ двухъ корпусовъ. Затѣмъ остальныя германскiя государства должны будутъ примкнуть свои контингенты къ Австрiи или Пруссiи, смотря по тому, куда прилегаютъ по географическому положенiю. А такъ какъ почти всѣ эти государства прилегаютъ болѣе или менѣе

къ самой Пруссіи, то очевидно, что Пруссія почти и достигнетъ цѣли перваго своего предложенія, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи почти половину всей германской арміи, для защиты собственно Сѣверной Германіи, не увлекаясь тѣмъ, что будетъ дѣлаться съ Австріею.

Такимъ-то образомъ и рѣшаются вопросы, относящіеся до преобразованія военнаго устройства Германіи, почти совершенно безъ участія въ этомъ союзнаго сейма, а одною лишь инициативою отдѣльныхъ государствъ. Хотя и этотъ послѣдній способъ рѣшенія очень медленъ, но онъ все-таки быстрѣ двигаетъ дѣло впередъ, чѣмъ основанное на канцелярскихъ формальностяхъ рѣшеніе Сейма. И Германія вполне уже поняла это и рѣшилась сама исправлять постепенно наиболѣе рѣзкія черты прежняго военнаго устройства. Это-то, вмѣстѣ съ опасеніемъ за цѣлость Германіи, и породило между германскими государями необыкновенную дѣятельность, которою особенно отличаются правительства Баваріи, Виртемберга, Бадена, Саксенъ-Веймарна и нѣкоторыхъ другихъ владѣній. Дѣятельность эта, по большей части, ограничивается незначительными измѣненіями въ формѣ одежды и обмундированія; но принимаются также и весьма важныя мѣры для введенія единообразія въ вооруженіи пѣхоты и артиллеріи, въ установленіи одинаковыхъ калибровъ оружія и во введеніи возможно большаго числа нарѣзныхъ орудій. Этими вполне благоразумными мѣрами особенно отличаются государства, коихъ контингенты входятъ въ составъ 7 и 8 корпусовъ, въ войскахъ которыхъ вводится все большее и большее единообразіе, а въ послѣднее время заведены и нарѣзныя орудія. Въ особенности же въ 7 корпусѣ, выставляемомъ Баваріею, можно надѣяться, что вскорѣ всѣ батареи будутъ нарѣзныя, такъ какъ къ веснѣ настоящаго года Баварія положила завести у себя восемь нарѣзныхъ батарей, орудія которыхъ будутъ изготовлены изъ литой стали по методѣ Круппа; вслѣдъ затѣмъ Баварія намѣрена приступить къ замѣнѣ нынѣшнихъ крѣпостныхъ орудій нарѣзными, начавъ введеніе послѣднихъ прежде всего съ Гермерсгейма, одной изъ важнѣйшихъ крѣпостей Союза въ предѣлахъ Баваріи. Вообще, вооруженныя силы Баваріи, въ послѣднія десять лѣтъ, получили весьма большое развитіе и даютъ этому государству весьма значительное мѣсто между чле-

нѣмъ Германскаго Союза. Такъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1860 году, Баварія имѣла:

Пѣхоты: 16 пѣхотныхъ полковъ, по три баталіона каждый, 59,616 чел., 6 егерскихъ баталіоновъ—5,226; 3 санитарныя роты—609; резервные баталіоны пѣхоты и резервныя роты егерей—69,588; резервъ санитарныхъ ротъ—400 чел. Итого пѣхоты—135,439 чел.

Кавалеріи: 2 кирасирскіе полка (по 7 эскадр.)—2,356 чел. и 2,100 лошадей; 6 легко-конныхъ полковъ (по 7 эскадр.)—7,068 чел. и 6,300 лошадей; резервъ кавалеріи—10,240. Всего 19,664 чел. и 8,400 верховыхъ лошадей.

Артиллеріи: 4 полка—11,281 чел., лошадей: верховыхъ 948 и упряжныхъ—2,566; резервъ артиллеріи—6,858 человекъ. Всего 18,139 человекъ.

Инженерныя войска: 1 полкъ—1,504 чел., резервный баталіонъ—1,000 чел. Всего 2,500 человекъ.

Двѣ гарнизонныя роты—1,200 человекъ.

Всего дѣйствующей арміи съ резервами 176,916 человекъ.

Но, сверхъ того, въ Баваріи есть еще своего рода ландверъ и ландштурмъ. Въ первый поступаютъ всѣ прослужившіе шесть лѣтъ въ арміи и въ резервѣ, а во второй—всѣ не вошедшіе въ очередь для поступленія въ дѣйствующую армію. Въ первомъ считается до 88,086, а во второмъ—до 74,400 человекъ. Если считать и ихъ вмѣстѣ съ арміей, то получимъ весьма значительную численность, именно: болѣе 300,000, что, конечно, слишкомъ даже много для Баваріи, имѣющей всего 4,615,748 жителей и 1,388 квадрат. миль пространства.

Готовясь постоянно къ войнѣ, Германія, однакожь, только по временамъ подвергается опасеніямъ, что вотъ война уже близка и неизбежна. Такъ, весною прошлаго года, она ожидала, что непремѣнно за-рейнскія ея провинціи подвергнутся нападенію Франціи; однакожь, тогда опасность миновалась, но съ наступленіемъ настоящей весны снова стала усиливаться. Поводомъ къ возобновленію этихъ опасеній на этотъ разъ служатъ Данія и голштинскій вопросъ. Извѣстно, что, по рѣшенію вѣнскаго конгресса, присоединенныя къ Даніи герцогства Голштинское и Лауенбургское, были только въ административномъ отношеніи соеди-

нены съ Даніей, но, въ то же время, входили въ составъ Германскаго Союза; какъ земли, имѣющія по преимуществу нѣмецкое, а не датское населеніе. Герцогства эти посылали свой контингентъ въ составъ германской арміи и всегда болѣе разсчитывали на Германію, съ которою связывала ихъ единоплеменность, чѣмъ на Данію, которая, напротивъ, старалась всегда подавить въ этихъ владѣніяхъ нѣмецкій элементъ въ пользу датскаго. Однимъ словомъ, и здѣсь мы видимъ почти повтореніе того же, что происходило между Голландіей и Бельгіей, соединенными тоже рѣшеніемъ вѣнскаго конгресса, между тѣмъ, какъ между ними не было ничего общаго. Извѣстно, что это соединеніе кончилось совершеннымъ отдѣленіемъ Бельгіи. Къ тому же самому, хотя, быть можетъ, въ меньшей мѣрѣ, стремятся герцогства Голштинское и Лауенбургское. Желанія герцогствъ ограничиваются тѣмъ, что они хотятъ имѣть свою особую конституцію, особую верховную законодательную власть въ своемъ отдѣльномъ сеймѣ и затѣмъ имѣть только общаго съ Даніей государя. Датское же правительство постоянно стремится къ тому, чтобы сдѣлать изъ герцогствъ проетія провинціи королевства, такъ чтобы Данія была совокупленнымъ государствомъ, единымъ и нераздѣльнымъ. Стремленія герцогствъ постоянно поддерживаются покровительствующимъ имъ Германскимъ Союзомъ, который, при каждомъ нарушеніи датскимъ правительствомъ правъ герцогствъ, считаетъ себя обязаннымъ дѣлать напоминанія и даже, въ случаѣ неуспѣха этихъ напоминаній, грозитъ Даніи вооруженнымъ вмѣшательствомъ. Подобныя напоминанія бывають весьма часты; но до сихъ поръ датское правительство, разными проволочками, а иногда и ничтожными уступками, всегда успѣвало останавливать намѣренія сейма. Въ послѣднее время, Данія снова нарушила права Голштиніи, утвердивъ бюджетъ ея безъ согласія голштинскаго сейма. Германія тотчасъ же протестовала противъ этой мѣры, и германскій сеймъ объявилъ всѣ мѣры, принятыя, въ послѣднее время, Даніей противъ Голштиніи незаконными, сообщивъ, въ то же время, датскому правительству, что если оно въ теченіе шести недѣль не утвердитъ, въ подвластныхъ ей нѣмецкихъ земляхъ, надлежащаго порядка вещей, то сеймъ обязанъ будетъ прибѣгнуть къ содѣйствію военной силы, или такъ называемой союзной экзекуціи. Экзекуція эта, по смыслу постановленій Гер-

манскаго Союза, заключается въ томъ, что сеймъ предписываетъ одному изъ союзныхъ государей занять опредѣленною частію войскъ ту сторону, на которую налагается экзекуція; для того, чтобы наблюсти за точнымъ исполненіемъ того, чего желаютъ. Но это вовсе не есть еще объявленіе войны. Однакожъ, несмотря на это, датское правительство, прежде, обыкновенно почти не обращавшее вниманія на угрозы сейма, теперь хочетъ, кажется, противопоставить силу исполненію этой угрозы и дѣятельно занимается военными приготовленіями, чтобы быть готовымъ ко всякой случайности. Самый народъ, какъ кажется, сочувствуетъ этимъ приготовленіямъ правительства; по крайней мѣрѣ, датскій сеймъ просилъ правительство, чтобы оно отнюдь не допускало въ свои дѣла никакого иностраннаго вмѣшательства. Поддержанное такимъ образомъ датское Военное Министерство стало принимать разныя мѣры для усиленія вооруженныхъ силъ королевства. Такъ, приняты мѣры для скорѣйшаго вооруженія всей пѣхоты нарѣзными ружьями, заведено нѣсколько нарѣзныхъ батарей, приступлено къ усиленію Данненвика, Дюппеля и Фридрициі. Изъ крѣпости Рендебурга, лежащей на самой границѣ Голштиніи съ Шлезвигомъ, а также изъ другихъ пунктовъ Голштиніи, вывозятся въ Данію всѣ боевые снаряды и запасы. Но особенное вниманіе обращено на усиленіе флота. На датскихъ верфяхъ идетъ усиленная дѣятельность, сдѣланъ новый наборъ матросовъ въ 6,700 человекъ. Здѣсь не лишне будетъ сказать нѣсколько словъ о датскомъ флотѣ, который, конечно, въ случаѣ войны съ Германіей, будетъ имѣть довольно большое значеніе. Датскій флотъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ газетою «Allgemeine Militär Zeitung», состоитъ изъ флота паруснаго, пароваго и мелкой флотиліи, назначаемой преимущественно для защиты береговъ. Парусный флотъ состоитъ: изъ 3 линейныхъ кораблей, всего съ 240 орудіями, 6 фрегатовъ съ 290 орудіями, 7 корветовъ и бриговъ съ 96 орудіями. Большая часть этихъ судовъ очень уже стары и нѣкоторыя даже не годны къ употребленію. Паровой флотъ состоитъ изъ двухъ винтовыхъ фрегатовъ съ 84 орудіями и двухъ винтовыхъ корветовъ всего съ 28 орудіями. Сверхъ того, находятся въ постройкѣ два винтовые фрегата и одинъ корветъ, изъ которыхъ одинъ фрегатъ, съ 84 орудіями, долженъ быть вскорѣ спущенъ на воду. Кромѣ того, одинъ изъ парусныхъ линейныхъ

кораблей передѣлывается въ винтовой и будетъ вооруженъ 64 орудіями. Наконецъ къ большому же флоту принадлежатъ и четыре старые колесные парохода съ нѣсколькими орудіями. Такимъ образомъ, вся сила датскаго большаго флота представляетъ болѣе 738 орудій, не считая судовъ, находящихся еще въ постройкѣ.

Береговой флотъ состоятъ изъ 50 весельныхъ канонерскихъ лодокъ, имѣющихъ всего вооруженія 78 орудій—всѣ онѣ очень стары и неповоротливы—затѣмъ изъ 17 іоловъ и 3 винтовыхъ канонерскихъ лодокъ, всего съ вооруженіемъ 23 орудій—нѣкоторые изъ іоловъ вовсе не годны къ употребленію—наконецъ 8 желѣзныхъ транспортовъ. Сверхъ того, находятся въ постройкѣ 4 винтовыя канонерскія лодки и 4 транспорта.

Какъ ни ветхъ этотъ флотъ Даніи, все жъ таки онъ сильнѣе германскаго, то есть собственно прусскаго, и достаченъ для того, чтобы, въ случаѣ войны Даніи съ Германіей, держать въ блокадѣ всѣ порты послѣдней на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ и, слѣдовательно, чтобы нанести весьма чувствительный ударъ виѣшней торговлѣ Германіи. Это-то обстоятельство и причиною, что Пруссія весьма неохотно вмѣшивается въ дѣла Даніи, между тѣмъ, какъ, напротивъ, всѣ второстепенныя государства Союза именно желаютъ возбудить противъ Даніи Пруссію, обѣщая ей полное свое содѣйствіе; даже въ случаѣ необходимости употребленія военной силы. Кромѣ того, что Пруссія, въ случаѣ борьбы съ Даніей, опасается за свои берега и за свой только что формирующійся флотъ, сверхъ того, она боится еще, чтобы изъ-за голштинскаго вопроса не поднялась общеевропейская война, которая можетъ грозить опасностію западнымъ провинціямъ Пруссіи. Надо полагать, что если Данія рѣшается вооруженною силою сопротивляться виѣшательству Германіи въ дѣла герцогствъ, то, вѣроятно, уже она надѣется на какую нибудь поддержку со стороны дружественныхъ съ нею державъ и особенно на содѣйствіе Франціи, которая всегда считалась естественною союзницею Даніи. А не подлежитъ сомнѣнію, что если только Франція приметъ вооруженное участіе въ ссорѣ Даніи съ Германіей, то Французы прежде всего откроютъ военныя дѣйствія противъ за-рейнскихъ владѣній Пруссіи, чтобы, въ случаѣ успѣха, имѣть возможность и здѣсь сдѣлать новое приобрѣтеніе и еще подвинуться въ осуществленіи своихъ желаній насчетъ естественныхъ границъ.

Впрочемъ, всѣ эти предположенія газетъ, быть можетъ, далеки еще отъ осуществленія, тѣмъ болѣе при всѣмъ извѣстной медленности производства дѣлъ въ германскомъ сеймѣ. Разсчитываютъ, что должно пройти, по крайней мѣрѣ, тридцать недѣль со дня 17 января настоящаго года, когда состоялось рѣшеніе сейма насчетъ Даніи, чтобы выждать шести-недѣльный срокъ, данный Даніи, получить отъ нея отвѣтъ, рѣшить въ союзномъ собраніи, кто долженъ быть исполнителемъ военной экзекуціи, и предписать вступленіе германскихъ войскъ въ предѣлы Даніи. А въ теченіе этихъ тридцати недѣль многое можетъ еще измѣниться въ Европѣ и дѣла могутъ принять совершенно иной оборотъ.

— Въ военныхъ распоряженіяхъ французскаго правительства не замѣтно той безпокойной торопливости, какую замѣчаемъ въ другихъ государствахъ, особенно центральной Европы, но, тѣмъ не менѣе, и въ самой Франціи дѣлаются постоянно разныя улучшения и приготовленія по военной части; только дѣлаются они спокойно, тихо, безъ всякой поспѣшности. Если вѣрить всѣмъ газетнымъ слухамъ и толкамъ, то по части военныхъ приготовленій разнаго рода царствуетъ необыкновенная дѣятельность во Франціи: всѣ ея арсеналы завалены всякаго рода работами, и всевозможные запасы свозятся преимущественно на сѣверо-восточную границу Франціи, въ крѣпости, ближайшія къ за-рейнскимъ частямъ Германіи. Но всѣми этими толками не слѣдуетъ увлекаться, потому что извѣстно, что всегда во всѣхъ государствахъ, даже и не ожидая войны, необходимы многія военныя приготовленія, а часто, въ глазахъ разныхъ корреспондентовъ, эти обыкновенныя приготовленія получаютъ громадныя размѣры и приобрѣтаютъ какое нибудь особенное, необыкновенное значеніе. Гораздо большее значеніе имѣетъ предпринятое, въ послѣднее время, во Франціи образованіе постояннаго резерва для арміи. Въ «Военномъ Обзорѣніи» № 12 за прошлый годъ, мы имѣли случай уже говорить, что изъ трехъ сдѣланныхъ предложеній насчетъ образованія резервной арміи императоръ Наполеонъ отдалъ предпочтеніе и утвердилъ то именно, по которому вновь поступающіе на службу конскрипты зачисляются въ рекрутскія депо, для обученія службѣ, и потомъ распускаются по домамъ.

Еще осенью прошлаго года, первая половина контингента 1859 года была призвана на службу, для пополненія дѣйствующихъ войскъ, какъ сухопутнаго, такъ и морскаго вѣдомства; изъ этой половины 5,100 человекъ назначались для морскаго и 47,450 для сухопутнаго вѣдомства. Изъ числа первыхъ были назначены: для флотскихъ экипажей—2,300 чел., для артиллерійскаго полка—200, для командъ артиллерійскихъ рабочихъ—240, для морской пѣхоты—2,360, всего 5,100 чел. Конскрипты же, назначенные для сухопутной арміи, распределены слѣдующимъ образомъ: въ пѣхоту — 39,700 чел., въ кавалерію—4,500, въ артиллерію — 2,750, въ инженерныя войска — 500, всего 47,450 человекъ.

Затѣмъ другая половина контингента 1859 года, назначенная для службы въ сухопутной арміи, предназначалась для поступления въ учебные запасы, при чемъ люди каждаго департамента должны собираться къ 1 февраля въ своемъ департаментѣ, въ главный городъ или какой либо другой, по назначенію, гдѣ есть казармы. Люди этой половины, послѣ призыва, будутъ удержаны, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, для ихъ обученія, потомъ, на остальные девять мѣсяцевъ, распущены по домамъ. Затѣмъ, во второй годъ, они снова будутъ призываемы еще на два мѣсяца для обученія и потомъ снова распущены; наконецъ, на третій годъ, ихъ будутъ собирать только на одинъ мѣсяць для обученія, послѣ чего они уже поступятъ въ общее число отпускныхъ, долженствующихъ, въ случаѣ надобности, являться по призыву на службу, до полнаго окончанія своего срока. Такимъ образомъ, полагается ежегодно, изъ слѣдующаго со всей Франціи контингента конскриптовъ, половину его нааначать на укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ, а другую зачислять въ резервъ, обучая ее, въ теченіе трехъ лѣтъ, при учебныхъ запасахъ, сперва въ первый годъ—три, во второй—два, а въ третій — одинъ мѣсяць.

Такимъ образомъ, пополняя годовую убыль въ арміи и употребляя для того лишь половину ежегоднаго контингента, правительство отымаетъ у страны другую половину контингента только на шесть мѣсяцевъ, въ трехлѣтній періодъ, такъ что, вмѣсто того, чтобы, въ теченіе трехъ лѣтъ, взять изъ народонаселенія 300,000 человекъ, оно беретъ на все это время только

150,000, а остальная затѣмъ половина остается на службу только на нѣсколько мѣсяцевъ въ году, а затѣмъ, на остальное время, возвращается въ свои дома, къ своимъ обычнымъ занятіямъ. Конечно, съ экономической точки зрѣнія, такое устройство резерва хорошо, потому что оно не весь ежегодно призываемый контингентъ окончательно отрываетъ отъ занятій въ странѣ. Но за то, собственно въ военномъ отношеніи, онъ не выдерживаетъ критики. Шести мѣсяцевъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, слишкомъ недостаточно для образованія полнаго солдата. Въ три мѣсяца перваго года, конскриптъ далеко не свыкнется съ солдатскою жизнью, не привыкнетъ ко всѣмъ ея трудностямъ и, такъ сказать, не закалится въ ней, тѣмъ болѣе, что онъ постоянно будетъ имѣть въ виду скорое возвращеніе къ своему очагу; а очевидно, что если онъ не сдѣлается солдатомъ въ три мѣсяца перваго года, то тѣмъ болѣе не станетъ имъ во время сборовъ втораго и третьяго годовъ. Такимъ образомъ, это вовсе будетъ не солдатъ, а тотъ же поселянинъ, только выученный кой-чему военному. Такого образованія слишкомъ мало еще для образованія хорошаго резерва для арміи. Эти резервисты, въ случаѣ нужды, поступая въ дѣйствующую армію, будутъ такими же неучами, какими являются всѣ вновь поступающіе конскрипты. Таково, по крайней мѣрѣ, мнѣніе большинства опытныхъ военныхъ людей во Франціи: извѣстно, что всѣ маршалы Франціи, собиравшіеся на совѣтъ у императора, для разрѣшенія вопроса по устройству резервовъ, почти единогласно сопротивлялись введенію нынѣ принятаго проекта. Гораздо болѣе полезнымъ было бы приведеніе въ исполненіе проекта маршала Сульта, бывшаго долгое время военнымъ министромъ Франціи. «Покойный маршалъ Сультъ—говоритъ парижскій корреспондентъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» — авторитетъ котораго, въ этомъ дѣлѣ, не можетъ подлежать сомнѣнію, неоднократно развивалъ при мнѣ убѣжденіе свое, что единственное средство организовать резервъ серьезнымъ и дѣйствительнымъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы привязать къ арміи сколько нибудь прочными, если не постоянными узами, солдатъ, оставляющихъ службу послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ не только во Франціи, но и въ Африкѣ. Эта совершенно добровольная связь была бы укрѣплена небольшою преміей, ежегодно

выплачиваемой всякому, кто захочетъ принять ее и остаться, въ извѣстной мѣрѣ, въ распоряженіи правительства. Члены сформированнаго такимъ образомъ резерва могли бы быть собираемы ежегодно или черезъ годъ по округамъ или даже департаментамъ, въ такое время года, когда полевья работы наименѣе нуждаются въ рабочихъ рукахъ, и эти сборы, не достаточные для сформированія солдатъ, были бы вполне удовлетворительны для поддержанія въ солдатахъ, сформированныхъ шестью или семью годами дѣйствительной службы, военнаго духа и обученія. Маршала Сульта останавливала, въ исполненіи этого плана, необходимость включенія въ военный бюджетъ новаго, довольно значительнаго кредита. Маршалъ имѣлъ дѣло съ весьма бережливыми палатами, разсматривавшими бюджетъ по главамъ, даже по статьямъ, и охотно его измѣнявшими. Товарищи его по министерству, особенно министръ финансовъ, всегда отступали передъ мыслью объ этомъ новомъ расходѣ и принуждали его останавливаться передъ увѣренностію въ парламентской неудачѣ. Но теперь, когда тѣхъ же затрудненій нечего боятся, многіе думаютъ, что благоразумнѣе было бы возвратиться къ идеямъ престарѣлаго маршала, чѣмъ ввести новую систему, которая, быть можетъ, не вполне достигнетъ желаемой цѣли. Чтобы составить резервную армію, необходимо образовать сперва солдатъ; а послѣднее трудно сдѣлать при томъ порядкѣ, который перевозноситъ сегодня «Монитеръ».

— Въ виду постоянныхъ военныхъ приготовленій Франціи, а отчасти, быть можетъ, и подъ вліяніемъ возродившейся въ современной императорской Франціи идеи о натуральныхъ границахъ, и Бельгія дѣятельно занимается укрѣпленіями Антверпена. Укрѣпленія эти, какъ извѣстно, будутъ состоять изъ непрерывной ограды города, полигональной системы съ капонированными рвами, изъ передоваго укрѣпленнаго лагеря, окруженнаго восемью отдѣльными фортами, и изъ двухъ цитаделей, внутри главной ограды. Земляныя работы по этимъ укрѣпленіямъ, по большей части, производились войсками, которыя получали по 45 сантимовъ (11¼ к. сер.) въ сутки заработной платы. Большая часть земляныхъ работъ и шлюзовъ, для устройства наводненій, въ настоящее время, уже кончена.

— Выше мы сказали, что и Швейцарія, не надѣясь на свой нейтралитетъ, тоже старается поддержать его вооруженной силой и хлопочетъ объ усиленіи своихъ войскъ. На самый же нейтралитетъ Швейцарія уже мало надѣется, какъ это можно судить по слѣдующимъ словамъ, сказаннымъ президентомъ національнаго совѣта, при его закрытіи, 22 декабря: «Если насъ и ослабило присоединеніе Савоіи къ Франціи, то, по крайней мѣрѣ, это имѣло для насъ ту хорошую сторону, что открыло передъ нашими глазами намѣренія Франціи; отнынѣ мы должны только надѣяться на Бога и на себя самихъ. Теперь мы знаемъ уже, какія права даетъ намъ и чего требуетъ отъ насъ дарованный намъ нейтралитетъ. Утвержденіе союзнаго совѣта въ его должности, присужденіе экстра-ординарнаго кредита для военной защиты страны служатъ достаточными признаками крѣпости и силы союзнаго правительства. Въ будущемъ уже не возможны будутъ противъ насъ всякія скрытныя и косвенныя нападенія. Возложимте наше упованіе на Бога, Коего содѣйствіе всегда гораздо болѣе дѣйствительно, чѣмъ всѣ союзы міра сего.»

— Не только въ одной Европѣ всѣ боятся и готовятся къ войнѣ, но даже и въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ господствуетъ общее безпокойствіе и опасеніе войны, а притомъ войны междоусобной и между сѣверными и южными штатами. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ дѣятельно занимаются приготовленіями къ борьбѣ. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста въ настоящемъ обзорѣннн заставляеть насъ отложить до слѣдующаго мѣсяца изложеніе дѣлъ, происходящихъ въ Америкѣ.

Одна только Англія, да и то не правительство, а самый народъ, кажется, утомился уже воинственностію, а главное—громадными расходами, всегда сопряженными съ нею. Въ половинѣ января, между либеральными членами палаты депутатовъ составилъ адресъ лорду Пальмерстону, покрывающійся множествомъ подписей. Въ этомъ адресѣ, палата обращаетъ вниманіе перваго министра, занимающаго мѣсто перваго лорда казначейства, на значительно увеличившіеся, въ послѣднее время, расходы по военному вѣдомству. А такъ какъ теперь уже война съ Китаемъ кончена, итальянскія революціи почти пришли къ концу, соеди-

нивъ всю Италію подъ властію Виктора-Эммануила, наконецъ отношенія къ Франціи сдѣлались совершенно дружественными, — то полагаетъ и полагало бы, что непремѣнно нужно приступить къ сокращенію военныхъ расходовъ, и, притомъ, не позже, какъ при составленіи бюджета на финансовый 1861 — 1862 годъ. Это предложеніе поддерживается нѣкоторыми газетами и, между прочимъ, газетою «Times», которая полагаетъ, что слишкомъ много издерживается правительствомъ на разнаго рода опыты и испытанія, но что собственно самое усиленіе вооруженныхъ силъ Англіи не можетъ быть уменьшено, хотя и желательно было бы, чтобы были сокращены расходы на это усиленіе.

— Въ заключеніе нашего обозрѣнія, считаемъ не излишнимъ сообщить о смерти двухъ германскихъ генераловъ: фонъ-Радена и фонъ-Гофмана, которые хотя и не занимали блистательнаго положенія въ ряду военныхъ литераторовъ, но, тѣмъ не менѣе, были извѣстны нѣкоторыми своими прекрасными трудами по части военной литературы.

Генераль Раденъ началъ свою службу въ прусской арміи, въ 1804 году, и участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе Германіи; послѣ того онъ вступилъ въ нидерландскую службу и находился въ числѣ упорныхъ защитниковъ Антверпена; за тѣмъ, на весьма короткое время, вступилъ въ русскую службу штабсъ-капитаномъ, но влеченіе къ боевой жизни и опасностямъ направило его въ Испанію, гдѣ онъ, подъ начальствомъ карлистскихъ генераловъ Кабреры, Гомеза и другихъ, дослужился до чина бригаднаго генерала. Въ 1849 году, онъ снова попадаетъ въ германскую армію, дѣйствовавшую въ Шлезвигѣ; но это было и послѣднее поприще его боевой жизни. Удрученный лѣтами и особенно ранами, полученными подъ Кульмомъ и въ Испаніи, онъ провелъ остатокъ дней своихъ въ Готѣ, гдѣ и умеръ. Изъ его сочиненій особеннаго вниманія заслуживаютъ его собственные записки, изданныя подъ заглавіемъ: «Wanderungen eines alten Soldaten» (Странствованія стараго солдата), и предсмертное его произведеніе — біографическій очеркъ карлистскаго генерала Гомеза.

Генераль-лейтенантъ фонъ Гофманъ тоже началъ свою службу въ прусской арміи, но въ 1806 году перешелъ въ русскую

службу, а въ 1813 былъ начальникомъ штаба у принца Евгенія Виртембергскаго. Впослѣдствіи времени, онъ снова вернулся въ прусскую армію, гдѣ былъ сдѣланъ дивизионнымъ начальникомъ, но, не задолго до своей кончины, удалился, съ полнымъ пансіономъ, на свою родину, въ Вецларъ, гдѣ и скончался, на 83 году отъ роду. Въ военной литературѣ, имя его извѣстно какъ автора весьма многихъ монографій, относящихся до кампаніи 1813, 1814 и 1815 годовъ.

И. ГЛННОЕЦКІЙ.